

Тон отца Хана был спокойным, но он задал вопрос, что, очевидно, было потому, что он не доверял Саммер, что на самом деле было нормально, так как Саммер не выглядел очень старым, и по его цвету кожи было трудно сказать, что он был солдатом.

И солдат спецназа.

Но то, как только что говорила Саммер, и импульс означал немного этого.

Отец Хан тоже вроде как поверил в это, но потом, когда он услышал, что Саммер сказал, что он солдат спецназа, он совсем не поверил, потому что не мог поверить, что спецназ на самом деле может это сделать.

Не было такого понятия, как специальный солдат, который не был бы черным, потому что специальные солдаты тренировались под солнцем круглый год, и специальные солдаты никогда бы не ушли в отставку такими молодыми при нормальных условиях.

Значит, у него были сомнения.

"Никакой группы". Ся Тянь знал, что он определённо заставит отца Хана еще больше сомневаться в нём, сказав это, но на самом деле он этого не принёс, он даже не носил с собой такие вещи.

"Еп". Лицо отца Хана не изменилось, но Саммер знала, что он начинает ему доверять.

"Пап, ты видел, что солдат все еще носит с собой визитку, как будто он хвастается, что он был солдатом." Хань Цинцин увидел, что имел в виду его отец, и поспешил объяснить.

"Еп". Отец Хань кивнул, его несколько убедил Хань Цинцин, но он остался нейтральным.

"Папа, когда мы пришли раньше, он сделал тебе комплимент по поводу твоей прекрасной картины и слов." Хань Цинцин сразу начала целовать отца в задницу.

"Ты тоже знаешь каллиграфию и живопись?" Отец Хан посмотрел на Саммер и спросил.

Услышав слова собственного отца, Хань Цинцин была слегка ошеломлена, она просто пыталась сменить тему, но она не ожидала, что ее отец снова задаст подобный вопрос, если Ся Тянь скажет, что не понимает, то это будет лицемерно с его стороны, если он скажет, что понимает, то с характером отца Ханя, тогда он определенно захочет, чтобы Ся Тянь подошел, чтобы сравнить и противопоставить друг другу.

Ся Тянь также понимал значение слов отца Ханя, но на этот раз он не скромничал, а просто сказал: "Слегка пойми".

Хотя в последний раз он писал кривую каллиграфию, когда соперничал с этими людьми из островного государства.

Но это все было намеренно с его стороны.

Он занимался каллиграфией с отцом с самого детства, а что касается живописи, то, несмотря на то, что он не получил истинного наследия своего отца, он определённо был в этом хорош.

"О? Так скромно, что так случилось, что у меня дома все есть, давайте попробуем вместе". Отец Хан, услышав слова Саммер, с воодушевлением сказал, что он литературный человек и

больше всего это ценит.

Просто так получилось, что это была также хорошая возможность протестировать Лето.

Так что он просто встал и подошел к кабинету.

"Давай взорвёмся, что мы можем сделать сейчас, ты не можешь просто сказать, что не можешь, мой отец - выпускник каллиграфического факультета". Хань Цинцин сказал низким голосом.

"Все в порядке". Ся Тянь слегка улыбнулась, он не объяснил, а просто проследил за ним, у Хань Цинцин не было другого выбора, кроме как следовать за ним, сейчас она думает о том, что сказать потом.

Она знала характер своего отца и ненавидела людей, которые не знали, о чем говорят.

Ничто не может до сих пор выйти и похвастаться.

Первое, что вам нужно знать, это как избавиться от листа бумаги и как от него избавиться.

Как они могли попасть в глаза ее отца.

"О нет, что нам делать." Хань Цинцин сказал в депрессии.

Кабинет отца Хана был огромным, окружающие полки были заполнены книгами, рядом с книгами стоял большой стол, и в это время на столе лежали все чернила, бумага и чернильные плиты, а на столе стоял написанный иероглиф.

Это был ясный характер.

Чернила еще не высохли, и очевидно, что они были написаны отцом Ханом до лета, а остальные пришли.

"Хороший почерк, толстый и аккуратный, полностью с уникальным стилем". Ся Тянь похвалил.

"Тебе тоже стоит попробовать, напиши ясно." Отец Хан сказал с пустым выражением.

"Папа, Тянься только что приехала, не пугай его." Хан поспешила сказать, что не хочет, чтобы Саммер выставила себя на посмешище, иначе ее планы будут разрушены, если она не скажет, что у нее есть парень, тогда мама будет звонить ей каждый день и готовить ее к свиданию вслепую.

Это было то, что она не могла вынести.

Сначала она смогла спрятаться, но потом мама просто пошла к ней в квартиру, и если она не пошла, то мама собиралась прыгнуть со здания.

"Что ты знаешь, просто смотри". Отец Хан разложил бумагу прямо к лету.

Затем Лето пошло прямо к квадратному столу и аккуратно подобрало кисть, то, как он держал кисть, было очень странно.

"Голова этой свиньи, он даже не знает, как держать щетку, но все равно осмеливается

сказать мне, что все в порядке, на этот раз это очень жалко." Хань Цинцин чувствовала себя очень безмолвной, она не думала, что Ся Ся даже умеет держать перо.

Как еще это будет написано ах, писать, когда вы даже не знаете основ, это полная шутка ах.

Отец Хан также продолжал качать головой, наблюдая за тем, как Саммер держал кисть в руках.

В этот момент Ся Ся размахивал ручкой большим росчерком.

Когда он увидел написанные слова, отец Хань был прямо ошеломлен, казалось бы, случайный мазок Ся Ся только что сделал его несравненно удивленным, потому что скорость и сила мазка только что была слишком хороша.

И теперь этот ясный характер был просто идеален, просто не было никого, кто мог бы написать такую дикую траву в летний период.

"Фу!" Хань Цинцин была ошеломлена, затем посмотрела на Лето со странным лицом, теперь она вдруг почувствовала, что Лето всемогущественное, она может делать все и делать все правильно.

Это было похоже на письмо сейчас, только сейчас она думала, что Саммер вообще не умеет писать, но теперь казалось, что способность Саммер писать вовсе не мала.

Даже ее отец был впечатлен.

"Хорошие слова, хорошие слова, такую безумную траву можно просто назвать идеальной, почерк правильно связан и безупречен". Отец Хань Цинцина продолжал кивать головой, его глаза были увлечены этим персонажем Цин.

"Что вы, ребята, делаете, а, люди теперь гости, а вы даже ведёте кабинет, чтобы писать". Мать Хань посмотрела на отца Хана и с неудовольствием сказала, что ее слова были на виду, говоря за Лето, но на самом деле только тот, у кого было немного больше мозгов, мог услышать, что в этот момент она относилась к Лето как к аутсайдерам.

"Ен". Отец Хан также, вероятно, чувствовал себя немного грубо и сказал прямо: "Пойдемте выпьем чаю".

После того, что только что произошло, отец Хань сильно изменил свое отношение к Саммеру, он был литературным человеком, его семья была литературной семьей, он, естественно, ценил тех, кто был талантлив, и почерк, который только что сделал Саммер, был очень талантлив в его глазах.

"Что это, почему пахнет так похоже на китайскую медицину." Мать Хан подняла сумку, которую принесла Саммер, и сказала.

"Он заполнен женским салоном красоты." Ся Тянь сказал с улыбкой на лице.